

Доходная стратификация по медиане: опыт социолого-статистической валидации групп

Аникин Василий Александрович*

* Кандидат экономических наук, доцент Факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия. Старший научный сотрудник Центра стратификационных исследований Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН, Москва, Россия

«Доходная стратификация» – понятие, которое редко встречается не только в российской, но и в зарубежной литературе. Возможно поэтому в литературе пока отсутствуют системные попытки статистической валидации известных группировок доходного распределения (Atkinson & Brandolini, 2013; Birdsall, Graham, & Pettinato, 2000; Chauvel, 2013; Pressman, 2007; Pressman & Scott, 2009; Thurow, 1987), хотя необходимость исследований в этом направлении была актуализирована еще более четверти века назад учеными, рассматривавшими доходное распределение как одно из важнейших оснований социальной стратификации (Esping-Andersen, 1990; Lenski, 1984; Rytina, Form, & Pease, 1970). Стоит сказать, что данная потребность актуальна и сегодня (Seriani & Verme, 2014; Easterly, 2001), в том числе для современной России (Григорьев & Салмина, 2013; Тихонова, 2017а, 2017b; O'Brien, Wegren, & Patsiorkovsky, 2007; Wegren, Patsiorkovski, & O'Brien, 2006).

Несмотря на то, что социологи весьма скептически смотрят на любые попытки увязать дифференциацию населения по доходу с логикой социальной стратификации (Erikson & Goldthorpe, 1992; Goldthorpe & McKnight, 2006; Grusky, 2001; Parsons, 1940; Wodtke, 2016; Wright, 1989, 1997), данная работа представляет собой попытку такого взаимоувязывания, отвечая потребностям текущих исследований социально-экономического неравенства и стратификации в России (Тихонова, 2017b; Тихонова & Слободенюк, 2014; Шкаратан, 2009; O'Brien et al., 2007; Wegren et al., 2006). Применение социолого-статистической оценки показало, что применяемая в работе интерпретация выработанных мировым научным сообществом границ доходных групп является состоятельной и валидной в социологическом смысле.

Главным источником эмпирических данных в данной работе является Мониторинг Института социологии РАН (далее Мониторинг), проведенный осенью 2015 года по репрезентативной общероссийской выборке, включающей 4000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы и проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах

поселений. Данное исследование включает широкий спектр вопросов касательно социально-экономического положения россиян.

Исходным индикатором доходного распределения выступает среднемесячный доход на члена семьи¹, скорректированный на значение региональной медианы доходов, данные о которой были взяты из данных официальной статистики. В соответствии с мировым опытом применения относительной терминологии при рассмотрении доходной стратификации, рассматривались следующие границы групп: 1) до 0,5 медианы; 2) от 0,5 до 0,75 медианы; 3) от 0,75 до 1,25-1,5 медианы; 4) от 1,25-1,5 до 2-2,5 медиан; 5) выше 2-2,5 медиан. В настоящей работе проводится статистическая оценка валидности выбранных границ.

Для этого были выделены по ряду социологических признаков статистические кластеры респондентов, которые затем «накладывались» на выделенные доходные группы с целью проверки однородности последних и понимания того, нужна перегруппировка или нет. Социологические индикаторы были отобраны с учетом отражения возможностей у респондентов в социально-экономической сфере, в том числе касающиеся их жизненных шансов (Тихонова, 2014; Тихонова & Слободенюк, 2014). Многие из них в рамках используемой базы данных относятся к вопросу о спектре жизненных проблемам, с которыми сталкивался респондент: «Приходилось ли вам сталкиваться со следующими проблемами?» (выберете не более трех ответов). Из списка в 19 позиций, которые были предложены респондентам, для оценки границ доходных групп были отобраны следующие позиции, как наиболее показательные:

- 1) «Плохое материальное положение», беспокоившее 35,7% респондентов
- 2) «Проблемы с жильем» (11,8%)
- 3) «Проблемы с получением необходимой медицинской помощи», которую выбрали (10,4%);
- 4) «Проблемы с одеждой или обувью» (2,5%);
- 5) «Считают, что живут нормально и не сталкивались за последний год ни с какими серьезными проблемами» (19,5%).

В силу того, что отобранные для кластеризации переменные измерены как по номинальным (социологические переменные), так и количественным шкалам (переменная отношения доходов к региональной медиане), то в качестве метода был выбран метод автоматической двух-шаговой кластеризации, который основывается на методе кластеризации номинальных и интервально измеренных данных, предложенной Banfield and Raftery (1993).

---

¹ Информация по доходам россиян в рамках данного опроса собиралась на основе следующего вопроса: «Каков примерный среднемесячный доход на каждого члена Вашей семьи? (Для расчета надо просуммировать все доходы в семье и разделить их на число членов семьи, включая детей)».

Исследование показало, что тестируемая доходная стратификация (из 5 доходных групп) является избыточно-дробной, по сравнению с той классификацией населения, которая выдается при использовании статистических процедур классификации населения (4 доходные группы: (1) до 0,5 медианы, (2) от 0,5 до 1,25 медианы, (3) от 1,25 до 1,75 медианы, (4) свыше 1,75 медианы). Поэтому, крайние группы доходного распределения определены не нуждаются в более дробных делениях. Данные кластеризации на серии социологических переменных и переменной дохода показывают, что нижняя граница высокодоходных групп на уровне «свыше 2 медиан» является состоятельной, хотя и не самой оптимальной. Вопреки исследованиям развитых стран (Eisenhauer, 2011), для России эту границу без потерь можно «ослабить» до значения в 1,75 региональной медианы без потери «социологического духа» этой группы, который характеризует этих россиян как «обеспеченных» или даже «состоятельных». Это однородная группа по спектру своих возможностей, которые многократно превосходят жизненные шансы низших доходных групп.

Кластеризация также показала, что граница от 0 до 0,75 региональной медианы «уверенно» отсекает неблагополучные слои населения. Более того, как и в предыдущем случае, мы можем смело «подвинуть» эту границу до значения в 1,25 медианы – и даже при таком мягком критерии мы по-прежнему будем характеризовать россиян со слабыми возможностями. Вместе с тем, граница в 1,25 региональной медианы является критичной для понимания стратификационной составляющей рассматриваемого доходного распределения. Проведенное тестирование с уверенностью позволяет утверждать, что именно на уровне 1,25 региональной медианы проходят пороги выживания и улучшения жизни в разных областях.

В итоге, мы можем сказать, что тестируемая в статье классификация позволяет выделить доходные группы, представители которых различаются их жизненными шансами. Первые (до 0,5 региональной медианы) – «выживающие», с большей или меньшей степенью успешностью. В подавляющем большинстве своем это «структурно бедные», обладающие «фундаментально низкими возможностями зарабатывать» (Kamanou & Morduch, 2002). Для вторых (от 0,5 до 1,25 региональной медианы) проблема выживания как таковая не стоит, но их жизнь полна ограничений, в том числе в таких базовых сферах, как питание, одежда и медицина. Третьим (1,25 до 2 региональных медиан) доступна полноценная жизнь, поскольку они смогли (и обладают возможностями) удовлетворить все ключевые потребности без исключения. Четвертые (свыше 2 региональных медиан) – благополучная группа, для которой жизнь представляется не столько полем выживания (как для первых), борьбы (как для вторых) или комфортного существования (как для третьих), сколько зоной свободы с широким спектром возможностей, гораздо более широким, чем у большинства населения России.